

Антонова Наталья Леонидовна

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры прикладной социологии
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

РЕЙТИНГ ВУЗА КАК ФАКТОР ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ [1]

Аннотация:

В статье проведен анализ рейтинговых систем университетов как показателя привлекательности при выборе образовательной траектории иностранным студентом. В условиях современного глобального рынка образовательных услуг положение вуза в мировых рейтингах (Academic Ranking of World Universities, QS World University Rankings, The Times Higher Education World University Rankings) служит маркером его конкурентоспособности, репутации, узнаваемости. Опираясь на результаты эмпирико-социологического исследования, проведенного в Уральском федеральном университете, автор приходит к выводу, что иностранные студенты из КНР (n = 20) не рассматривают рейтинговый статус вуза в числе лидирующих мотивов его выбора. Однако специалисты маркетинговых служб университета (n = 4) полагают, что роль этого фактора будет повышаться. Для утверждения своей позиции в мировых рейтингах университеты используют как формальные, так и неформальные практики.

Ключевые слова:

высшее образование, университет, привлекательность вуза, иностранные студенты, глобальный образовательный рынок, рейтинг вуза, образовательные траектории, Academic Ranking of World Universities, QS World University Rankings, The Times Higher Education World University Rankings.

Antonova Natalia Leonidovna

D.Phil. in Social Science, Professor,
Applied Sociology Department,
Ural Federal University

UNIVERSITY RANKING AS AN ATTRACTION FACTOR FOR INTERNATIONAL STUDENTS [1]

Summary:

The research analyzes university rankings as an indicator of attractiveness when an international student chooses an educational path. The position of a university in world rankings (Academic Ranking of World Universities (ARWU), QS World University Rankings (QS), The Times Higher Education World University Rankings (THE)) is a marker of its competitiveness, reputation, and recognition on the modern global education market. Based on the results of the empirical and sociological study conducted in Ural Federal University, the author concludes that Chinese students (n = 20) do not consider the rank of a university as a pivotal reason for its choice. However, university marketing experts (n = 4) believe that the role of this factor will increase. Universities use both formal and informal practices for approval of their position in world rankings.

Keywords:

higher education, university, attractiveness of a university, international students, global education market, university ranking, educational paths, Academic Ranking of World Universities, QS World University Rankings, The Times Higher Education World University Rankings.

Современное положение российских вузов на международном образовательном рынке в последние годы определяется рейтинговыми системами. Высокий статус вуза становится условием повышенного внимания инвесторов, определяет приток человеческих ресурсов, становится имиджевым показателем территории. Целевым ориентиром развития системы российского образования к 2020 г. станет повышение его конкурентоспособности в качестве критерия высокого качества и позиционирования России как одного из лидеров в области экспорта образовательных услуг [2].

Рейтинги вузов сегодня становятся инструментом привлечения как выпускников российских школ, так и абитуриентов из других стран и континентов. Рейтинги как оценочные системы деятельности образовательной организации функционируют в образовательном пространстве уже более 30 лет. Первой рейтинговой системой считать опубликованный в 1983 г. в журнале US News and World Report рейтинг лучших колледжей Америки [3].

В существующем сегодня многообразии рейтинговых систем лидирующие позиции занимают такие мировые рейтинги, как Академический рейтинг мировых университетов (Шанхайский рейтинг) – Academic Ranking of World Universities (ARWU, с 2003 г.) [4], рейтинг мировых университетов QS – QS World University Rankings (с 2009 г.) [5], рейтинг мировых университетов THE – The Times Higher Education World University Rankings (с 2003 г.) [6].

Международные рейтинги предусматривают анализ показателей, которые и становятся системой оценивания позиции вуза на международном глобальном рынке образовательных услуг. Так, в рейтинг ARWU включены такие показатели, как количество статей в Nature / Science; частота цитирований; число преподавателей – нобелевских/филдсовских лауреатов; число выпуск-

ников вуза – нобелевских/филдсовских лауреатов; академическая производительность как соотношение указанных выше показателей к численности персонала вуза. В рейтинге QS позиция вуза определяется на основании числа упоминаний вуза академическим сообществом и профессиональными рекрутерами, а также численности студентов в целом и доли иностранных студентов, соотношения числа сотрудников и студентов, индекса цитируемости и численности преподавательского состава.

Представленные рейтинговые показатели имеют определенный вес, при этом он отличается в разных системах. Например, доля иностранных студентов в рейтинге QS составляет всего 5 %. Несмотря на этот факт, мы полагаем, что привлечение образовательных мигрантов является стратегическим инструментом узнаваемости вуза на глобальном рынке образования, который может оказать позитивное воздействие и на другие показатели: в частности, увеличить число упоминаний вуза академическим сообществом. С.В. Костюкевич замечает, что «мировое научное сообщество плохо знает российских ученых, что сказывается на показателе рейтингов» [7, с. 330].

Сегодня особое значение для российского рынка образовательных услуг представляет рейтинг университетов стран БРИКС, запущенный в 2013 г. компанией Quacquarelli Symonds. Методология оценки вузов базируется на основе нескольких показателей: научной работе, оценках работодателями выпускников университетов, учебной деятельности и доли иностранных студентов и преподавателей [8, с. 277]. Следует отметить, что в данном рейтинге возрастает вес индикаторов, измеряющих инновационную деятельность университетов, связь с бизнесом, а также интернационализацию высшего образования.

Лидирующие позиции в рейтинге (2018 г.) занимают университеты КНР. Среди российских университетов 5-е место принадлежит Московскому государственному университету имени М.В. Ломоносова. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ) занял 63-ю строчку рейтинга, а среди российских вузов, вошедших в рейтинг университетов БРИКС, стоит на 14-м месте [9].

Интерес к УрФУ обусловлен его позицией координатора международного консорциума – сетевого университета БРИКС (с 2016 г.). Наше исследование было проведено в 2017–2018 гг. Одной из его задач стал анализ рейтинга вуза как фактора его привлекательности для иностранных студентов. Для реализации поставленной задачи мы провели полуформализованное интервью со студентами, приехавшими на обучение из КНР (n = 20), а также проинтервьюировали специалистов (n = 4), представляющих службы и отделы, деятельность которых связана с продвижением университета на глобальном образовательном рынке. В исследовании был использован целевой вид отбора. Нами были отобраны студенты, осваивающие основные образовательные программы бакалавриата по гуманитарным и социальным направлениям подготовки (5 студентов обучаются на 1-м курсе, 6 – на 2-м, 5 – на 3-м, 4 – на 4-м).

Исследование показало, что рейтинг вуза как индикатор его привлекательности для обучения рассматривался только каждым четвертым участником интервью: «...Я сам бы не стал смотреть на рейтинг университета, но мне мой старший брат сказал...» (муж., 23 года). По результатам опроса студентов, обучающихся в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского, проведенного И.Н. Ефимовой и А.В. Маковейчук, для 16,2 % респондентов место вуза в различных рейтингах стало критерием его выбора [10, с. 30]. Согласно исследованию Ю. Хорстшреер (J. Horstschraer), повышение рейтинга вуза влечет увеличение численности его абитуриентов [11].

Сегодня, по оценке В. Риндова и ее коллег (V.P. Rindova, L.L. Martins, S.B. Srinivas, D. Chandler) [12], рейтинги выполняют три важные функции. Во-первых, они реализуют информационную функцию для абитуриентов и их родителей, устраняя информационную асимметрию и способствуя образовательному выбору и ориентации в многообразии вузов, специальностей, программ обучения. Во-вторых, рейтинги представляют собой систему, позволяющую осуществлять сравнительную оценку репутации и статуса университетов. В-третьих, они дисциплинируют (формализуют/стандартизируют) деятельность образовательных организаций.

Одним из основных проблемных вопросов, который ставят современные исследователи, является вопрос о методологии ранжирования преимуществ университетов [13; 14]. Оценивая рейтинг QS, опрошенные нами специалисты УрФУ охарактеризовали его как управляемый рейтинг. «Сегодня существует, в частности для повышения статуса вуза в рейтинге QS, агрессивная борьба за голоса академических представителей. Это означает следующее. Например, приезжает один ученый к другому ученому, открывают они свои телефоны и через регистрацию ставят высокие оценки своим вузам. Так работают университеты Китая, вузы ближнего зарубежья» (жен., стаж работы – 8 лет).

Управляемость рейтингом в данном случае свидетельствует о том, что с целью повышения своего статуса университеты используют неформальные практики. Если в футболе имеют место

договорные матчи, то в мировых рейтингах вузов применяются договорные оценки. Подобные практики начинают использовать и те вузы, которые еще не включены в рейтинговые системы, а только наращивают свой потенциал. Отсюда ужесточается борьба за позиции в ранжированных системах.

«В погоне за рейтинговыми показателями проблемы, связанные с атмосферой внутри учебного заведения, формирование которой требует и ресурсов, и определенных усилий со стороны администрации университетов, часто уходят на второй план» [15, с. 90]. Повышение своего положения в рейтингах становится самоцелью вузов и маркетинговой стратегией, позволяющей войти в различные международные коммерческие исследовательские проекты. Можно ли доверять в таком случае рейтинговым системам?

По оценкам опрошенных студентов из КНР, рейтинги вузов, несомненно, выступают посредником между вузом и абитуриентами, задавая вектор выбора образовательного учреждения на основе занимаемого места в рейтинговой системе. Однако, по мнению одного из участников интервью, доверять рейтингам нужно с некоторой осторожностью: «...Я считаю, что лучше всего посмотреть несколько рейтингов, найти интересующий в них вуз и попробовать выяснить что-то вроде среднего арифметического» (жен., 25 лет).

Специалисты УрФУ также отмечают, что занять высокие позиции, например, в рейтинге ARWU практически невозможно. Это связано с тем, что влиять на него очень трудно: «...Одним из критериев является количество выпускников, получивших нобелевские премии, а также количество привлеченных преподавателей – нобелевских лауреатов. Соответственно гонка в этом рейтинге выглядит крайне загадочной» (жен., стаж работы – 10 лет).

Оценивая перспективы выбора вуза учебными мигрантами, специалисты полагают, что статусные характеристики университета будут все более значимы на основе ранжирования вузов и сравнения с другими игроками на глобальном образовательном рынке. «Рейтинг показывает репутацию вуза, студенты все больше и больше будут ориентироваться на мировые рейтинги» (жен., стаж работы – 4 года). Сейчас, как показывают результаты интервью с китайскими студентами, лидирующие позиции в потребностно-мотивационной структуре выбора УрФУ занимают рекомендации друзей, родственников, знакомых, нежели место в рейтингах: «Я постоянно общался с подругой, она здесь (в УрФУ. – Н. А.) учится, сейчас на 3-м курсе уже, сказала, чтобы тоже приезжал...» (муж., 21 год); «...мой отец учился в УПИ (ныне УрФУ. – Н. А.), сказал, что здесь очень хорошо учат и люди здесь хорошие...» (муж., 22 года); «... дядя здесь учился, карьеру дома потом сделал, русский очень хорошо выучил...» (муж., 25 лет).

В целом проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам. Во-первых, одним из существенных показателей статуса университета на мировом рынке образовательных услуг является его рейтинг в мировых влиятельных рейтинговых системах. Во-вторых, студенческая молодежь, приехавшая из КНР в УрФУ, пока еще не рассматривает рейтинги как инструмент принятия решения о выборе образовательной траектории, однако, по оценкам специалистов УрФУ, а также опираясь на материалы западных исследователей, можно утверждать, что роль рейтинговых систем оценки университетов в выборе будет повышаться. В-третьих, современные вузы наряду с формальными практиками используют и неформальные процедуры для повышения своих позиций в рейтинговых системах. Это ведет к усилению конкурентной борьбы между университетами на мировом образовательном рынке, разработке стандартизированных технологий управления рейтинговыми системами.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00236).
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygytGzrnAX.pdf> (дата обращения: 24.10.2018).
3. Global Ranking and the Geopolitics of Higher Education. Understanding the Influence and Impact of Rankings on Higher Education, Policy and Society / ed. by E. Hazelkorn. L., 2016. 372 p.
4. Academic Ranking of World Universities 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shanghairanking.com/ARWU2018.html> (дата обращения: 21.10.2018).
5. TopUniversities [Электронный ресурс]. URL: <https://www.topuniversities.com/> (дата обращения: 21.10.2018).
6. The Times Higher Education [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timeshighereducation.com/> (дата обращения: 21.10.2018).
7. Костюкевич С.В. Феномен университетских рейтингов: в поисках университета мирового класса // Социологический альманах. 2014. № 5. С. 326–336.
8. Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт / под ред. Ф.Э. Шереги и А.Л. Арэфьева. М., 2014. 504 с.
9. The QS BRICS University Rankings 2018 [Электронный ресурс] // TopUniversities. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/brics-rankings/2018> (дата обращения: 21.10.2018).
10. Ефимова И.Н., Маковейчук А.В. Анализ влияния рейтингов вузов на мотивацию абитуриентов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6 (1). С. 27–34.

11. Horstschraer J. University Rankings in Action? The Importance of Rankings and an Excellence Competition for University Choice of High-Ability Students // *Economics of Education Review*. 2012. Vol. 31, iss. 6. P. 1162–1176. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2012.07.018>.
12. The Good, the Bad, and the Ugly of Organizational Rankings: A Multidisciplinary Review of the Literature and Directions for Future Research / V.P. Rindova, L.L. Martins, S.B. Srinivas, D. Chandler // *Journal of Management*. 2018. Vol. 44, iss. 6. P. 2175–2208. <https://doi.org/10.1177/0149206317741962>.
13. Cremonini L., Westerheijden D., Enders J. Disseminating the Right Information to the Right Audience: Cultural Determinants in the Use (and Misuse) of Rankings // *Higher Education*. 2008. Vol. 55, iss. 3. P. 373–385. <https://doi.org/10.1007/s10734-007-9062-8>.
14. Pinar M., Milla J., Stengos T. Sensitivity of University Rankings: Implications of Stochastic Dominance Efficiency Analysis // *Education Economics*. 2018. P. 1–18. <https://doi.org/10.1080/09645292.2018.1512560>.
15. Вольчик В.В., Кривошеева-Медянцева Д.Д. Реформы в сфере высшего образования: роль институтов и социального капитала // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*. 2016. Т. 8, № 2. С. 87–104. <http://dx.doi.org/10.17835/2076-6297.2016.8.2.087-104>.

References:

- Academic Ranking of World Universities 2018* 2018, viewed 21 October 2018, <<http://www.shanghairanking.com/ARWU2018.html>>.
- Cremonini, L., Westerheijden, D & Enders, J 2008, 'Disseminating the Right Information to the Right Audience: Cultural Determinants in the Use (and Misuse) of Rankings', *Higher Education*, vol. 55, iss. 3, pp. 373-385. <https://doi.org/10.1007/s10734-007-9062-8>.
- Efimova, IN & Makoveychuk, AV 2013, 'Analysis of the Impact of University Rankings on the Motivation of Applicants', *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 6 (1), pp. 27-34, (in Russian).
- Hazelkorn, E 2016, *Global Ranking and the Geopolitics of Higher Education. Understanding the Influence and Impact of Rankings on Higher Education, Policy and Society*, London, 372 p.
- Horstschraer, J 2012, 'University Rankings in Action? The Importance of Rankings and an Excellence Competition for University Choice of High-Ability Students', *Economics of Education Review*, vol. 31, iss. 6, pp. 1162-1176. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2012.07.018>.
- Kostyukevich, SV 2014, 'The Phenomenon of University Rankings: Searching for a World-Class University', *Sotsiologicheskii al'manakh*, no. 5, pp. 326-336, (in Russian).
- Pinar, M, Milla, J & Stengos, T 2018, 'Sensitivity of University Rankings: Implications of Stochastic Dominance Efficiency Analysis', *Education Economics*, pp. 1-18. <https://doi.org/10.1080/09645292.2018.1512560>.
- Rindova, VP, Martins, LL, Srinivas, SB & Chandler, D 2018, 'The Good, the Bad, and the Ugly of Organizational Rankings: A Multidisciplinary Review of the Literature and Directions for Future Research', *Journal of Management*, vol. 44, iss. 6, pp. 2175-2208. <https://doi.org/10.1177/0149206317741962>.
- Sheregi, FE & Arefyev, AL (eds.) 2014, *Measurement of University Rankings: International and Russian Practices*, Moscow, 504 p., (in Russian).
- 'The QS BRICS University Rankings 2018' 2018, *TopUniversities*, viewed 21 October 2018, <<https://www.topuniversities.com/university-rankings/brics-rankings/2018>>.
- The Times Higher Education* 2018, viewed 21 October 2018, <<https://www.timeshighereducation.com/>>.
- TopUniversities* 2018, viewed 21 October 2018, <<https://www.topuniversities.com/>>.
- Volchik, VV & Krivosheeva-Medyantseva, DD 2016, 'Perceptions of Higher Education Reforms in Russia: the Role of Institutions and Social Capital', *Journal of Institutional Studies*, vol. 8, no. 2, pp. 87-104. <http://dx.doi.org/10.17835/2076-6297.2016.8.2.087-104>.